

Плачь, муза, плачь...
А. ПУШКИН.

Эп сана нихаҗсан та курман,
Итлемен эпё сан юрруна та.
Җав-җавах сан сәну халь пур ман,
Эсё ман чөрере пуранатан.

Сан паха җәршыву — җён Испани —
Сана чөртё виҗ хут, пёрре мар.
Тумлам юн таранччен эсё панә
Унән ирёклёхне упрама.

Эс чённи янәрать тавралла,
Сан таван-тусусем пур җөрте те.
Сан юнланнә ялавупала
Юлашки сәввуна эп җөклетёл.

Макәр, муза, хўхле! Пёлтён, куртән —
Кам сан пускәшәлне таптакан.
Ерт эс халәх җарне паттәр Лоркән
Парәнми юррипе паянтан.

Эсё куртән — ачаллә хёрарам
Кәкәрне касакан палача:
Бомбәсен сассипе эс анрарән,
Штык вёҗне тирёнет ав ача.

Мәшкәлланнә хёрсем макәраҗсё,
Вәтанасҗё пәхма сын җине.
Макәр, муза, хўхле! Чөрё Гарсиа
Җиллипе хутәштар куҗсұльне...

Плачь, муза, плачь...
А. ПУШКИН.

Как хотел бы я в тебя взглядеться!
Не увидеться нам никогда...
Но живешь ты, живешь в моем сердце,
Не сотрут ясный образ года.

Твой народ, окрыленный свободой,
Воскресит тебя в песнях не раз.
Капля каждая крови народной
Превратится в бесценный алмаз.

Твой призыв через горы нам слышен,
Здесь не счесть побратимов твоих.
Окровавленным знаменем выше
Подыму я последний твой стих...

Муза, плачь! Видеть больно и горько,
Как истерзан певец молодой.
Плачь и к мести зови ты за Лорку,
Непокорную песню запой.

Ты увидела слезы ребенка,
Матерей ты слышала плач.
Рядом с ними бездушно и громко
Хохотал инквизитор-палач.

Обещены девушки, вдовы,
И к отмщению взывает весь край...
Муза, голосом Лорки живого
Ты народ на борьбу поднимай!

Чёрё эс! Тыткәйланнә Гренада
Ҙапса ватё тәшман сәйчәрне.
Ху җинчен те, хаван юрруна та
Савса юрлөҗ вара ёмёрне.

Эп сана нихәҗан та курман,
Манмасса ак паллатәп халь тин.
Апчах эс чёреме пурәнән,
Харсәр юрәҗ, салтак, гражданин!

1936

Жив поэт! Пусть под гнетом Гренада—
Все равно ее песня слышна.
Память родины — лучшей наградой,
Долговечнее бронзы она.

Как хотел бы в тебя я взглядеться,
Молвить слово один на один...
Но живешь ты, живешь в моем сердце,
Песнетворец, солдат, гражданин.